

ственных историков (особенно это проявляется в последней, седьмой главе, посвященной современной Бельгии).

Монография снабжена списком источников и использованной литературы и оснащена первоклассным справочным аппаратом с разделами "Династия Саксен-Кобург Гота", "Премьер-министры Бельгии", "Хронологическая таблица", "Главы российских дипломатических представительства в Бельгии", "Бельгийские посланники в России".

В целом книга А.С. Намазовой вносит заметный вклад в отечественную историографию, она будет полезна не только специалистам, но и всем изучающим европейскую историю и современный Европейский Союз.

В.П. Любин,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института научной информации
по общественным наукам РАН

D. Fram. COMEBACK. CONSERVATISM THAT CAN WIN AGAIN. New York: Doubleday, 2008, 214 p.

P.E. Gottfried. CONSERVATISM IN AMERICA. MAKING SENSE OF THE AMERICAN RIGHT. New York: Palgrave Macmillan, 2007, 190 p.

Д. Фрам. ВОЗВРАЩЕНИЕ. КОНСЕРВАТИЗМ, КОТОРЫЙ СПОСОБЕН ВЫИГРАТЬ ВНОВЬ. Нью-Йорк, 2008, 214 с.

П.Е. Готтфрид. КОНСЕРВАТИЗМ В АМЕРИКЕ. ПОНИМАНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОЙ. Нью-Йорк, 2007, 214 с.

После сравнительно долгого доминирования в общественно-политической жизни США американские консерваторы в последние годы второго президентского срока Дж. Буша почувствовали, что почва уходит у них из-под ног. Еще не дожидаясь вполне предсказуемого поражения на выборах 2008 г., консервативные аналитики приступили к своего рода "работе над ошибками". С этой точки зрения показательны книги двух авторов, принадлежащих не только к разным, но и враждебным течениям внутри консервативного лагеря.

Один из них известный публицист, получивший историческое образование в Йеле и даже какое-то время преподававший там, правда, не только историю, Дэвид Фрам. С января 2001 по февраль 2002 г. он был спичрайтером Дж. Буша. Это помогло ему написать книгу о 43-м президенте США, название которой говорило само за себя: "Правильный человек" (2003 г.). Среди шести его книг есть и написанная в соавторстве с бывшим помощником министра обороны, неоконсерватором Р. Перлом – "Покончить со злом" (2003 г.), о борьбе с терроризмом. Фрам является ведущим сотрудником такого консервативного "мозгового треста", как Американский предпринимательский институт, активно сотрудничает с консервативным журналом традиционалистского толка "Нэшнл ревью". Вместе с тем он близок и к неоконсерваторам.

Другой автор, П. Готтфрид, историк и философ, профессор Элизабеттаунского колледжа. На его счету свыше 10 книг, в том числе и о консервативном движении в США, а также известные работы "После либерализма" (1999 г.), "Странная смерть либерализма" (2005 г.). Готтфрид занимает место на крайне правом фланге консерватизма. Ему ближе понятие "правый", нежели "консерватор". Хотя его рецензируемая книга называется "Консерватизм в Америке", ее подзаголовок звучит так: "Понимание американской правой", к которой принадлежит он сам и чьим признанным лидером является достаточно известный в России П. Бьюкенен. Готтфрид постоянно публикуется в журнале бьюкенистов "Американский консерватор".

Из характеристики авторов нетрудно заключить, что читателям предлагается два различных подхода к прошлому, настоящему и будущему американского консерватизма.

Пять лет спустя, пережив немало разочарований в герое своей книги, Фрам не поддался искушению столь распространенной бушефобии. Довольно жестко подводя неутешительные итоги правления Дж. Буша, он отмечает и то позитивное, что, на его взгляд, было в политике президента, а также достойные уважения черты его личности. Характерно такое суждение Фрама: "Джордж Буш обладал верными инстинктами, но методы его были не верны. Он определил правильный путь, но оступался,

пытаясь идти им" (с. 2–3), Фрам подчеркивает, что еще в книге "Правильный человек" он предостерегал на счет "упертости Дж. Буша, его склонности к спешке и игнорированию деталей". "Но я верил тогда, – продолжает бывший спичрайтер, – что его решимость победить в борьбе с террором позволила ему возвыситься над этими ограничениями. В этом я ошибся" (с. 2). Так, например, борясь с террором, Буш продолжал держать открытой дверь для иммигрантов. Свержение саддамовского режима было правильным шагом, но из-за отсутствия плана действий и доктрины США увязли в Ираке. Не удалось предотвратить опасное развитие в Северной Корее и Иране. Оказались испорченными отношения с западноевропейскими союзниками.

Что касается внутренней политики, то Буш, признает Фрам, видел многое "яснее, чем мы. Он осознавал, что консерватизм 1980-х и 1990-х годов исчерпал себя" (с. 3) В отличие от Рейгана он двигался по направлению к центру. Как и Клинтон, Буш, по словам Фрама, во внутренней политике был президентом "среднего пути, гораздо менее радикальным, чем Р. Рейган и Г. Трумэн" (с. 32). Более того, при Буше федеральные расходы росли быстрее, чем при любом президенте со времени Л. Джонсона. В результате различия между республиканским и демократическим подходами к "государству всеобщего благосостояния" сократились до минимума. Этот фактический консенсус трудно было разглядеть из-за ожесточенной полемики по вопросам внешней политики. Фрама беспокоит не только то, что республиканцы теряют лицо. Еще важнее другое: эгалитарная социальная политика ослабляет средний класс – опору консерватизма.

Речь не идет о том, чтобы вернуться к рейгановскому курсу. Эра снижения налогов закончилась. "Нам нужны, – пишет Фрам, – новые подходы к экономическому росту и национальной мощи: более продуманный налоговый кодекс, более справедливые законы и лучше профессионально обученные люди" (с. 64). Разработать "лучший курс по отношению к среднему классу" – такова, по Фраму, цель номер один для консерваторов в борьбе за то, чтобы вернуть себе лидерство.

Цель номер два относится к внешнеполитической сфере: сдерживание Китая. Необходимо также более решительно бороться с терроризмом. Несмотря на осечку в Ираке, не следует снимать с повестки дня и "демократизацию".

Только при этом нужно больше полагаться на местные силы. Более нормально, если в процессе демократизации "военная мощь играет весьма подчиненную роль" (с. 165). Вообще нужна новая тактика: "Мы должны говорить в более примирительном тоне, а действовать более решительно" (с. 147).

Прежде всего, это касается отношений с союзниками по НАТО. Не стоило их чрезмерно обострять, как это произошло из-за вторжения в Ирак. Но в то же время на европейских партнеров надо оказывать давление, чтобы вместе с Японией, Южной Кореей, Австралией, Новой Зеландией и Сингапуром создать "единый союз демократий с целью противостояния России и сдерживания Китая" (с. 154). Это весьма напоминает маккейновскую идею "Лиги демократий". Особое внимание Фрам уделяет отношениям США с Индией, которая рассматривается как противовес Китаю.

Более гибкая политика рекомендуется по крайне болезненному вопросу об абортх. Первостепенное место отводится проблемам экологии.

Настало время вспомнить о великих предшественниках: "От Линкольна до Черчилля и Рейгана величайшие консерваторы признавали, что иногда единственным средством для сохранения является изменение" (с. 29). Чтобы ответить на вызовы XXI в. от консерваторов требуется творческая энергия и интеллектуальный прорыв. Но, как вынужден был признать Фрам, среди консерваторов нового поколения немало активистов и организаторов, хотя интеллектуальный ресурс в значительной мере растрочен (с. 147).

Уже после проигранных консерваторами выборов будущее, во всяком случае ближайшее, представляется Фраму в мрачных тонах, так как республиканская партия находится "в состоянии интеллектуального упадка: она не смогла обратиться к избирателям с убедительным посылом в 2008 г., и нет признаков того, что она сделает это в скором времени"¹.

Предмет анализа в книге Готтфрида – эволюция американского консервативного движения с 1950-х годов до современности. Ее вектор для автора совершенно очевиден: справа налево, а еще точнее – к левому центру. Такой же вектор прочеркивает и Фрам, однако, на его взгляд, дрейф влево начался после рейганов-

¹ National Post, 15.XI.2008.

ской эпохи, тогда как у Готтфрида исходным рубежом является поражение Б. Голдуотера на президентских выборах 1964 г. Консервативные республиканцы, с горечью отмечает Готтфрид, отступились от Голдуотера, которого либералы и левые изображали экстремистом или даже фашистом. С тех пор консерваторы маршировали влево, причем "скрывали это движение от публики и, возможно, от самих себя, представляя дело таким образом, будто бы Р. Рейган и Дж.У. Буш реализовывали все, чего они ожидали с 1950-х годов" (с. 147–148). Между тем, утверждает Готтфрид, "рейгановская революция", которую прославляли в своих книгах консерваторы, на самом деле была не реальной, а "воображаемой трансформацией американского общества" (с. XI). Следовательно, по Готтфриду, почти вся послевоенная история американского консерватизма – это марш в неверном направлении.

Вообще Готтфрид полагает, что рассматриваемое им движение не имеет глубоких корней и является "искусственным" (с. VII). Подобную позицию во многом можно объяснить тем, что в формировании идейных и ценностных основ послевоенного консерватизма важную роль играли взгляды видного представителя традиционалистского течения Р. Керка. Прежде всего, ему послевоенные консерваторы были обязаны родословной, связывавшей их с отцом-основателем англо-саксонского консерватизма Э. Берком. Такое генеалогическое древо вызывает у Готтфрида естественное отторжение. Ведь наследие "старого виг" (так называл себя Берк) ассоциируется с умеренным либеральным консерватизмом.

Подход Керка был воспринят У. Бакли, ключевой фигурой американского традиционалистского консерватизма. Первоначально Бакли поддерживал Голдуотера, но к 1980-м годам он и его журнал "Нэшнл ревю", по словам Готтфрида, "двинулись в направлении преимущественно еврейско-сионистского неоконсервативного лагеря" (с. 120), по дороге "выбрасывая из автобуса" тех, кто был не угоден. Прежде всего, убежденных правых, которые в свое время были противниками рузвельтовского "нового курса", изоляционистами и сторонниками Голдуотера. Бакли и К° не стали альтернативой неоконсерваторам, злейшим врагам Готтфрида.

Видимо, причины вражды кроются не только в идейных и политических противоречиях. На протяжении всей книги явно просвечивает зависть автора к более удачливым конкурен-

там, сумевшим найти многоплановую поддержку различных фондов и институтов, войти в республиканский истеблишмент. Серьезным раздражителем для Готтфрида служит и тот факт, что среди неоконсерваторов довольно велик удельный вес интеллектуалов еврейского происхождения.

Готтфрид гиперболизирует и демонизирует роль неоконсерваторов в консервативном движении и общественно-политической жизни США. Они, по его словам, в 1980-х годах "так же легко захватили консервативное движение, как и гитлеровские войска в 1938 г. Австрию" (с. 144). Неоконсервативное пленение консерватизма сопровождалось симбиозом ценностей консерватизма и республиканской партии.

Влияние неоконсерваторов Готтфрид усматривает и в том, что консервативные лидеры "маргинализировали свое правое крыло" (с. XI). Отношение неоконсерваторов к правым Готтфрид сравнивает с отношением большевиков к царской России. Он также приводит высказывание одного из неоконсервативных публицистов, назвавшего лидера правых П. Бьюкенена "ядовитым отростком консерватизма" (с. 65).

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что у Готтфрида крайне правые иногда предстают в качестве элемента консервативного лагеря, а порой противопоставляются ему: "Правая не сосуществует с консерватизмом и, возможно, никогда не может сосуществовать с ним" (с. 89). В этом можно предположить желание отмежеваться от переживающего кризис консерватизма.

Что Готтфрид подразумевает под "правой", становится яснее благодаря проведенному им сопоставлению американских правых с их европейскими собратьями. Готтфрид подчеркивает, что в разных регионах Европы "завоевывают почву" правые популисты, выступающие против иммигрантов из стран третьего мира. В США, по мнению автора, «эта популистская правая проявляет себя слабее частично из-за того, что занимает место в корзине с маркировкой "консерватизм", а тот решительно против любой альтернативы курсу, который отмечен "молчаливым сообщничеством" с левым центром» (с. 145). На такого рода правой усилиями левых интеллектуалов поставлено клеймо правого радикализма. Это во многом предопределило провал Голдуотера. Но именно в такой правой Готтфрид и усматривает альтернативу современному консерватизму в его

традиционалистской и неоконсервативной ипостасях.

Еще более четкие очертания подобный подход обрел в статье Готтфрида, опубликованной вскоре после выборов 2008 г. В ней он отреагировал на книгу Д. Фрама и произведения близких тому по духу консервативных аналитиков. По сути дела, они – "сторонники тенденции, которая принадлежит прошлому"². Сам же Готтфрид улавливает некие признаки того, что "правые могут вернуться на путь, оставленный ими в 1964 г."³. Обвиняя консервативное движение в том, что оно держится за прошлое время, Готтфрид фактически предлагает взамен предпрошедшее.

Рецензируемые книги свидетельствуют о глубоком идейно-политическом кризисе американского консерватизма, усугубленном грандиозными экономическими потрясениями, которые общественное мнение также в значительной мере заносит на его счет. Не случайно Б. Обама для победы не потребовались какие-то оригинальные масштабные идеи. В

² Gottfrid P. The Right Lesson. – The American Conservative, 2008, November 17, № 22, p. 16.

³ Ibid., p. 34.

Белый дом его вознесло главным образом массовое недовольство политической консервативной администрацией Дж. Буша.

Обе книги столь отличных друг от друга авторов интересны и тем, что они отражают консенсусный в целом характер социально-экономической политики США. В этом смысле ни консерваторы, ни либералы, иными словами, ни республиканцы, ни демократы не так уж сильно отличаются друг от друга. Ни тем, ни другим не удастся найти эффективные ответы на вызовы XXI в. Поэтому консерваторам пока остается уповать не столько на собственные "прозрения", на взлет стратегической мысли, сколько на возможные неудачи пришедших к власти конкурентов и их президента, породившего невиданную эйфорию и необычайно большие ожидания.

П. Ю. Рахимир,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой новой
и новейшей истории
Пермского государственного университета;
В.Р. Золотых,
кандидат исторических наук,
доцент Удмуртского государственного
университета

E. Lord. THE STUARTS' SECRET ARMY. ENGLISH JACOBITES, 1689–1752. Harlow: Pearson, Longman, 2004, 286 p.

И. Л о р д. ТАЙНАЯ АРМИЯ СТЮАРТОВ. АНГЛИЙСКИЕ ЯКОБИТЫ, 1689–1752. Харлоу, 2004, 286 с.

Движение якобитов – сторонников Якова II – является одной из ярких страниц британской истории конца XVII – первой половины XVIII в. На эту тему написано множество исследований как учеными Великобритании, так и их коллегами во Франции, США, Ирландии и других странах. Тем не менее отдельные аспекты проблемы все еще остаются неизученными. В частности, историки традиционно связывали становление и развитие якобитского движения с Шотландией, и общим местом в подавляющем большинстве научных работ был тезис о том, что в Англии якобитизм не получил значительного развития.

В своей фундаментальной монографии профессор Кембриджского университета И. Лорд опровергает данное утверждение, открыв читателю мир английских якобитов и предложив

собственную концепцию истории движения, которая во многих аспектах меняет прежнее представление о политическом развитии Англии в период между Славной революцией 1688–1689 гг. и последним визитом принца Чарльза Стюарта – "Младшего Претендента" – на Британские острова в 1752 г.

Новая трактовка истории якобитского движения, предлагаемая автором книги, связана в первую очередь с ее подходом к источникам. И. Лорд доказывает, что прежнее представление о якобитизме как явлении общественно-политической жизни Британии нового времени во многом базировалось на документах, содержащих изначально искаженную информацию. В частности, она подвергает сомнению достоверность таких источников, как отчеты якобитских агентов, личные документы Стю-